

23. Lietuvos Metrika. Knyga Nr. 11 (1518–1523). Įrašų knyga 11 / Parengė Artūras Dubonis. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 1997. – 227 p.
24. Arutiunian, V. Armėnai / V. Arutiunian // Visuotinė lietuvių enciklopedija. – Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2002. – T. 2. – P. 12–13.
25. Лисейчиков, Д. В. Маджарские: армянский род в истории Беларуси / Д. В. Лисейчиков, Е. С. Глинский. – Ереван; Минск : Фонд «АНИВ»; НИАБ, 2023. – 487 с.
26. Лабынцев, Ю. А. Новое о Туровских Евангелиях / Ю. А. Лабынцев // Матэрыялы Першых кнігазнаўчых чытаньняў (Мінск, 15 верасня 1998 г.). – Мінск : НББ, 2000. – С. 39–49.
27. Клепатский, П. Г. Очерки по истории Киевской земли: Литовский период / П. Г. Клепатский. – Біла Цэрква : Выдавец Олександр Пшонківський, 2007. – 478 с.
28. Piechnik, L. Dzieje Akademii Wileńskiej / L. Piechnik. – Rzym : Institutum Historicum Societatis Jesu, 1984. – Т. 1: Początki Akademii Wileńskiej 1570–1599. – 263 s.

УДК 94:355.216(476+474.5)

А. П. Шляев
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ЧИСЛЕННОСТЬ ВОЙСКА ВКЛ В ПОЛОЦКОЙ КАМПАНИИ 1579 ГОДА

Данная статья посвящена войску ВКЛ в Полоцкой кампании 1579 г., которая открывает завершающий этап Ливонской войны. Утеря Полоцка в 1563 г. стала сильнейшим ударом для ВКЛ. При возобновлении войны для ВКЛ, уже в составе Речи Посполитой, вопрос возврата Полоцка стоял крайне остро. Для кампании 1579 г. были привлечены значительные силы, однако их точное количество определить достаточно сложно.

В 1558 году, используя как предлог «юрьеву дань», московские войска вторгаются на территорию Ливонской конфедерации, начиная Ливонскую войну. В 1559 г. заключается перемирие, которым воспользовался последний магистр Ливонского ордена Г. Кетлер. В августе этого же года было заключено соглашение, по которому земли Ливонского ордена и Рижского архиепископства переходили под протекторат ВКЛ. Часть земель бывшей Ливонской конфедерации получили Швеция и Дания. Таким образом, все эти государства оказались втянуты в конфликт с Москвой.

Изначально ВКЛ и Москва стремились разрешить конфликт дипломатическим путем, однако после серии неудачных переговоров и истечения срока очередного перемирия в 1562 г. начинаются открытые боевые действия [1, с. 41–53].

Наиболее ошеломляющий эффект произвела быстрая осада и взятие войском Ивана Грозного Полоцка в феврале 1563 года. Это нанесло сильнейший удар по обороноспособности ВКЛ, также стало очевидно, что посполитое рушение не способно своевременно реагировать на военные угрозы. Несмотря на то, что сбор ополчения был назначен еще на декабрь 1562 г., к февралю 1563 г. гетману Н. Радзивиллу Рыжему удалось собрать войско примерно в 3500 человек. Такие небольшие силы не могли оказать абсолютно никакой помощи осажденному Полоцку, учитывая, что московские войска превышали их по численности приблизительно в десять раз [1, с. 60–62].

После 1564 г. война приобретает затяжной характер, попытки отбить Полоцк со стороны ВКЛ успеха не имели. К концу 1560-х годов ВКЛ практически исчерпало все свои внутренние ресурсы для сохранения наемного войска. В таком крайне тяжелом положении княжество начинает переговоры с польской стороной, в первую очередь для получения финансовой и военной помощи. Итогом этих переговоров стало подписание

Люблинской унии в 1569 году и образование конфедеративной Речи Посполитой. Стремление выиграть затянувшуюся Ливонскую войну способствовало избранию в 1576 г. на трон Речи Посполитой Стефана Батория.

В 1578 г. начинается подготовка к возобновлению активных боевых действий. На Варшавском сейме король заявляет о необходимости привлечения наемных войск «людей служебных», а также об организации набора пеших воинов в пределах Речи Посполитой. В итоге сейм удовлетворил требования короля и утвердил двухгодичный сбор налога на содержание войска для войны с Москвой [2, с. 191–192].

Главной целью кампании 1579 г. становится возврат ВКЛ Полоцка. Для осуществления этой цели были привлечены значительные силы, однако окончательно установить численность этих сил достаточно сложно. Касательно коронных войск, их численность достаточно достоверно подтверждается разнообразными источниками и составляет около 20 тысяч человек [3, с. 103–105]. К сожалению, точно установить численность войска ВКЛ на последнем этапе Ливонской войны практически невозможно из-за плохой сохранности и отсутствия источников, а также большого количества неточностей, в дошедших до нас сведениях. В повествовательных источниках общая численность войск Речи Посполитой в 1579 г. иногда может достигать и 135 тысяч человек, хотя чаще всего она находится между 50–60 тысячами [4, с. 118]. Такое завышение можно объяснить настоящей идеологической войной, которая развернулась между Стефаном Баторием и Иваном Грозным. В зависимости от ситуации, стороны заметно искажали количество войск, как своих, так и противника, чтобы подчеркнуть важность побед и незначительность поражений.

Финансовые документы, в таком случае, дают более достоверную информацию о численности войск, однако, касается она только частей, находившихся на содержании, не учитывая добровольные и иные подразделения. Так, скарбовые книги Стефана Батория указывают, что к моменту взятия Полоцка наемное войско ВКЛ составляло около 10 тысяч человек. Большую часть, 7,3 тысячи, составляли пехотинцы, что объясняется включением в списки гарнизонов крепостей и замков [5, с. 214–217; 6].

Используя изменение численности гарнизонов замков, можно проследить количество пехотинцев, привлеченных в войско ВКЛ. Стоит отметить, что солдаты ВКЛ находились и в гарнизонах Инфлянтских замков, однако численность их оставалась на одном уровне, приблизительно 2,5 тысячи пехотинцев [5, с. 214–217; 6]. В ВКЛ, в течение 1579 г., численность гарнизонов замков заметно изменяется. В конце 1578 г., в документах упоминается 17 замков, в которых размещалось 1,6 тысячи пехотинцев, от 50 до 250 человек в замке. Наиболее многочисленные гарнизоны находились в Витебске и Дисне, по 250 пехотинцев, что объясняется их близостью к Полоцку [3, с. 69; 7]. К началу лета 1579 г. численность гарнизонов значительно сокращается. Всего в замках ВКЛ теперь насчитывалось только 1000 пехотинцев. Сложно представить, что во время подготовки и начала сложной военной кампании по взятию Полоцка, в ВКЛ просто так сократили гарнизоны. Скорее всего эти солдаты были использованы в полевых частях, непосредственно в боевых действиях. Показательно также, что сократились больше всего как раз гарнизоны в замках, расположенных ближе к Полоцку. В Витебске гарнизон уменьшился на 100 пехотинцев, в Дисне на 150 [3, с. 83; 7].

В сентябре 1579 г., после взятия Полоцка, наблюдается обратная тенденция, численность гарнизонов замков ВКЛ начинает быстро возрастать. Среди замков теперь указывается и гарнизон Полоцка, численностью в 900 солдат (600 из них пехотинцы). Общая же численность составила 2530 пехотинцев [5, с. 214–217; 6].

В октябре численность гарнизонов замков еще больше увеличилась, что связано с окончанием активных боевых действий и распределением оставшихся войск на зиму по крепостям. Гарнизоны в ВКЛ состояли уже из более 3,5 тысяч пехотинцев [3, с. 117].

Таким образом, можно проследить как численность пехоты в гарнизонах возросла с 1,6 тысячи до 3,5 тысяч. Учитывая минимальное количество гарнизонов летом 1579 г. в 1 тысячу человек, можно предположить, что приблизительно 2,5 тысячи наемной пехоты ВКЛ было задействовано непосредственно под Полоцком.

Количество привлеченных кавалеристов в войско ВКЛ составляло около 3 тысяч всадников, часть из них также являлась гарнизонами замков. Под Полоцком было задействовано около 2,5 тысяч кавалерии ВКЛ. Таким образом, общая численность наемных войск ВКЛ во время полоцкой кампании, которая достоверно отображена в сохранившихся документах, составляет приблизительно 5 тысяч солдат, 2,5 тысячи кавалеристов и 2,5 тысячи пехотинцев [5, с. 214–217; 6]. При этом в источниках отдельно упоминаются отряды, бывшие в распоряжении Филона Кмиты, численностью в 1600 солдат (200 кавалеристов и 1400 пехотинцев), что доводит общую численность наемных солдат, занятых в боевых действиях 1579 г. до 6,6 тысяч (2,7 тысячи кавалеристов и 3,9 пехотинцев) [5, с. 214–217], [6].

Необходимо учесть и 600 пехотинцев, которые изначально располагались в гарнизонах замков, тогда получается, что ВКЛ смогло привлечь новых формирований приблизительно на 6 тысяч солдат, которые были мобилизованы с конца 1578 по лето 1579 гг., что еще раз демонстрирует прогрессивность наемной военной организации. Стоит еще раз отметить, что это далеко не вся численность войска ВКЛ, а лишь та часть, которая непосредственно прослеживается по документам.

Намного сложнее определить численность добровольных подразделений в составе войск ВКЛ. Присутствие в войске отрядов, выставленных «на ласку государеву» было характерно в предыдущие периоды и достаточно распространено. Самостоятельная организация добровольных подразделений поощрялась решением сейма, содержание подобных отрядов, скорее всего, оплачивалось в счет будущих налогов [8, с. 23]. Наличие в войсках ВКЛ многочисленных добровольных подразделений фигурирует у Р. Гейденштейна и других авторов, описывавших события Ливонской войны [3, с.98], [9, с. 115]. Также добровольцы были упомянуты и в привилее Стефана Батория 1581 г., где король отмечает действия различных служебных чинов и шляхты ВКЛ, которые не по приказу и исполняя повинность, а сами добровольно собрали и предоставили значительные воинские отряды [10, с. 342]. Однако, определить точно численность этих отрядов практически невозможно. Предположения по количеству добровольцев строятся обычно на основе того же Р. Гейденштейна и других авторов, которые указывали на число в 10 тысяч человек и на примерное равенство численности добровольных и наемных подразделений в войске ВКЛ [3, с. 98; 9, с. 115].

Польский историк Г. Котарский предлагает интересный способ определить количество пехоты и кавалерии у добровольцев. Схожие отряды присутствовали в посполитом рушении 1567 г., данные о котором сохранились в пописях. Используя данные о соотношении разных родов войск (3,8 тысяч кавалеристов и 595 пехотинцев), предполагается, что в 1579 г. из 10 тысяч добровольцев 8,3 тысячи было в кавалерии и 1,7 тысячи солдат в пехоте [3, с. 98–99]. Подобные расчеты, конечно, являются весьма умозрительными и имеют характер предположения. Учитывая многочисленные упоминания большого количества добровольцев в войске ВКЛ, это предположение можно считать вполне возможным, таким образом войско ВКЛ под Полоцком могло достигать приблизительно 15–16 тысяч солдат.

Встречаются предположения, того же Г. Котарского, что в войске ВКЛ было задействовано и посполитое рушение, причем весьма многочисленное, более 10 тысяч человек, с чем сложно согласиться [3, с. 96–105]. Во-первых, у нас нет сведений о подобном масштабном сборе шляхетского ополчения в ВКЛ, нет пописов, решений сейма, хоть каких-то указаний на действия ополчения и т. д. Во-вторых, в ряде письменных источников мы встречаем прямые указания, что войско ВКЛ в 1579–1581 гг. состояло только из наемных солдат и добровольцев. Так, в грамоте московских дипломатов Петра Головина и Курбата Григорьева о сборе войск Стефаном Баторием в 1579 г. сообщается: «...рать, государь, у короля собрана все наемные люди из Польши и из Литвы – желныри. А шляхта литовские идут охочие не многие, которые похотели итти на своих грошах, а которые не похотели, те не идут, а ис Польши паны и шляхта никто не идет, опричь наемных людей...» [4, с. 121–122; 11].

У Р. Гейндейнштейна есть описание смотра войск ВКЛ перед походом 1580 г.: «В тот же день, в который тронулся Замойский, королю, прибывшему в Витебск, представились литовские войска, как получавшие жалованье, так и добровольные, при том в таком количестве и вооружении, что никто не мог догадаться о потерях их прошлого года» [9, с. 115]. Также присутствует описание войск ВКЛ и в дневнике Яна Зборовского: «Тут мне следует объяснить вашей милости порядок, в каком идут королевские войска. Впереди канцлер с несколькими тысячами, о чем уже было сказано. Перед королем на расстоянии нескольких миль идет пан Вольминский, кастелян полоцкий, с легкою пехотою... За Вольминским следует Криштоф Радзивилл, кастелян трокский, гетман польный великого княжества Литовского, со всеми литовскими жолнерами; за ним два вспомогательные отряда, набранные из литовских волонтеров; потом воевода виленский Николай Радзивилл с остальным литовским войском и со всеми панями. В этом отряде также одни только волонтеры» [12, с. 2–3].

Касательно крупных отрядов посполитого рушения, численностью в 10 тысяч человек и более, то можно заметить, что авторы приводят подобные цифры исходя из пописов войска ВКЛ 1567 и 1528 гг., также, как и при расчете численности добровольных подразделений. Расчет ведется приблизительно, для доступных и не занятых противником регионов, в зависимости от численности ополчения, которую выставляли поветы. Однако, общая итоговая численность шляхетского ополчения, которое собиралось с июня 1567 по март 1568 г., разительно отличалась от реальной единовременной численности, как это было в 1567 г. (при общей численности в 27 тысяч, реальная лишь на месяц превысила 11 тысяч, очень быстро сократившись до 1,2 тысячи солдат) [1, с. 153–154; 3, с. 99–101]. Таким образом, сведения из пописов 1567 и 1528 гг. не могут дать никакой информации касательно наличия и численности посполитого рушения в войске ВКЛ 1579 г. При этом небольшие отряды посполитого рушения могли быть задействованы на вспомогательных участках. Так, к примеру, шляхетское ополчение во главе с жмудским каштеляном численностью около 2 тысяч кавалеристов, прикрывало северные границы ВКЛ [3, с. 96–105].

В итоге общий состав войск ВКЛ в 1579 г. был представлен наемным компонентом в 10 тысяч солдат (4 тысячи являлись гарнизонами крепостей) и добровольным, предположительно равным по численности компонентом. Непосредственно под Полоцком со стороны ВКЛ было задействовано до 16 тысяч солдат. Общая численность войск Речи Посполитой под Полоцком была приблизительно 30–35 тысяч солдат, что достаточно близко к предполагаемой численности войск Ивана Грозного при взятии Полоцка в 1563 г. [4, с. 25–27].

Источники и литература

1. Янушкевіч, А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг. : манаграфія / А. М. Янушкевіч. – Мн. : Медисонт, 2007. – 356 с.
2. Volumina legum : w 9 t. / nakladem i drukiem Jozofata Ohryzki. – St. Petersburg : Przedruk zbioru praw staraniem xx. pijarow w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydanego, Drukarnia J. Ohryzki, 1859. – Т. II: Ab anno 1550 ad annum 1609. – 482 s.
3. Kotarski, H. Wojsko polsko-litewskie podczas wojny inflanckiej 1576–1582. Cz. 2 / H. Kotarski // Studia i materiały do historii wojskowości. – 1971. – Т. 17, cz.1. – S. 51–124.
4. Филюшкин, А. И. Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563–1579 гг. / А. И. Филюшкин, А. В. Кузьмин. – М. : Русские Витязи, 2017. – 176 с.
5. Księgi podskarbińskie z czasów Stefana Batorego: 1576-1586: w dwóch częściach / A. Pawiński – Warszawa : skł. gł. w Księg. Gebethnera i Wolffa, 1881. – 314 s.
6. AGAD. – Archiwum Skarbu Koronnego – Seria 4. Sygn. 29. S.68–75.
7. AGAD. – Archiwum Zamoyskich – Sygn. 3112. S. 5–6.
8. Бохан, Ю.М. Наемная войска ў Вялікім княстве Літоўскім у XV–XVI стст. / Ю. М. Бохан. – Мн. : Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2004. – 92 с.

9. Гейденштейн, Р. Записки о Московской войне (1578–1582) : пер. с лат. / Р. Гейденштейн. – СПб., 1889. – 312 с.

10. Przywilej ruski Stefana Krola // Sprawy wojenne krola Stefana Batorego / I. Polkowski. – Krakow : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1887. – S. 341–343

11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 79. Оп. 1. Кн. 11. Л. 23–25. Статейный список Петра Головина и дьяка Курбата Григорьева, 10 июля 1579 г.

12. Зборовский, Я., Дзялынський, Л. Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.) / (Яна Зборовского и Луки Дзялынського.); пер. с польск. под ред. О.Н. Милевского. – М. : Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете; Унив. тип, 1897. – 68 с.

УДК 94:346.62:336.74(476+474.5+438)«1766»

В. А. Юргенсон

Институт истории НАН Беларуси

ПЕРЕХОД РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ НА ДЕНЕЖНУЮ СИСТЕМУ, ОСНОВАННУЮ НА ТАЛЕРЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Регулирование денежного обращения является одной из важнейших функций государства. В 1623–1633 гг. в Речи Посполитой были предприняты усилия по переходу денежной системы на талер. Основной причиной этого явился инфляционный кризис первой трети XVII в. Реформа была осуществлена путем издания соответствующих ординаций, универсалов и сеймовых конституций. Указанные документы регулировали курс и метрологические характеристики монет. Данная реформа помогла успешно преодолеть инфляционный кризис первой трети XVII века, однако сформированная денежная система в силу своих недостатков могла функционировать только в относительно стабильных внутри- и внешнеполитических условиях.

Одним из важнейших признаков становления и развития государственности является централизованное регулирование денежного обращения. Право монетной регалии является важной составляющей суверенитета, а стабильность денежной системы выступает в качестве одного из компонентов стабильности государства. В первой трети XVII века Речь Посполитая столкнулась с финансовым и инфляционным кризисом, для преодоления последствий которого была осуществлена денежная реформа 1627–1633 годов, которая вводила денежную систему, основанную на талере. Важным аспектом подготовки (1623–1627) и проведения (1627–1633) данной реформы было её правовое регулирование.

Война Речи Посполитой со Швецией, затянувшаяся почти на три десятилетия (1600–1629), подорвала экономику страны. Денежные выплаты войску создавали большую нагрузку на государственную казну. Помимо войны со Швецией, на рост инфляции и государственных расходов Речи Посполитой существенное влияние также оказали гражданская война 1606–1609 гг. («Сандомирский рокош») и начавшиеся в 1609 году войны с Москвой. Негативное влияние также оказал тот факт, что в результате «Сандомирского рокоша» были свёрнуты политические и экономические реформы.

Финансирование значительной части государственных расходов, вызванных этими конфликтами, производилось путём эмиссии монеты с пониженной пробой и массой, что привело к активным инфляционным процессам в экономике. Еще в 1604 году согласно решению Скарбовой Комиссии, содержание серебра в шестяке было уменьшено на 8,5 %, в трояке на 8,4 %, в гроше – на 16,5 % и в шеляге на 55,4 %. Таким образом, Речь Посполитая встаёт на путь инфляционного финансирования экономики. Артикул